

УДК 316.35:94 (79)

DOI: 10.31857/S268667300013412-3

Корпоративная культура русских инженеров в Америке (на примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института)

Н.В. Хисамутдинова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)

Российская Федерация, 690014 Владивосток, ул. Гоголя, 41.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4536-2083> e-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

А.А. Хисамутдинов

Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения РАН

Российская Федерация, Владивосток 690022, ул. Маковского, 159

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513> e-mail: khisamut@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 13.01.2021.

Резюме: На примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института (*Harbin Polytechnic Institute Alumni Association*), работавшей в Сан-Франциско с 1966 по 1990-е годы, рассматривается корпоративная культура, сохраняемая в Америке инженерами русского происхождения. Среди общественных объединений, созданных выходцами из России, эта организация является наименее известной, между тем на протяжении трёх десятилетий она объединяла русских, получивших высшее инженерное образование в Харбине (Китай). В работе Ассоциации хорошо прослеживаются принципы корпоративной культуры русского инженерного сообщества начала XX века: способы определения лидерства и разрешения конфликтов, дисциплина в финансовых делах и делопроизводстве, солидарность с коллегами и взаимоподдержка, соблюдение установленных табу и ритуалов: это сделало её одной из самых успешных и долговечных русских общественных организаций в США. Сокращение активности Ассоциации авторы связывают с уходом из жизни старшего поколения инженеров русского происхождения и высокой степенью ассимиляции их детей. Вместе с тем, члены Ассоциации смогли передать традиции русского инженерного сообщества своим детям. Статья базируется на документах Ассоциации из личного архива П.А. Щёлкова, а также на материалах зарубежной русской прессы и других эмигрантских публикациях, выявленных в Музее русской культуры в Сан-Франциско и библиотеке Гавайского университета (Гонолулу, США).

Ключевые слова: русские инженеры в Америке, русская диаспора в США, Ассоциация выпускников Харбинского политехнического института, корпоративная культура инженеров

Для цитирования: Хисамутдинова Н.В., Хисамутдинов А.А. Корпоративная культура русских инженеров в Америке (на примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института). *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51(3): 81-97. DOI: 10.31857/S268667300013412-3

The Corporate Culture of Russian Engineers in America: Example of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association

Natalia V. Khisamutdinova

Vladivostok State University of Economics & Services (VSUES)

49, ul. Gogol'a, 690013, Vladivostok, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4536-2083> e-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Amir A. Khisamutdinov

Central academic library, Far Eastern branch, Russian Academy of Sciences

159, ul. Makovskogo, 690022, Vladivostok, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513> e-mail: khisamut@yahoo.com

Received 13.01.2021.

Abstract: Using the example of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association, the authors examine the signs of corporate culture preserved in America by engineers of Russian origin. This association was established in San Francisco by Russian immigrants who had received higher engineering education in Harbin (China) and functioned in 1966 – the 1990s. The Association remains the least known among Russian public organizations in the United States, meanwhile, its activity clearly demonstrates some significant features of the early 20th-century Russian engineering community corporate culture. Ways of defining leadership and resolving disagreements, financial and paperwork discipline, solidarity with colleagues and mutual support, adherence to established taboos and rituals made the Association one of the most successful and long-life Russian public organizations in the USA. The Association's activity contraction, as the authors conclude, was connected with the death of the older generation of Russian engineers and the high-degree assimilation of their children. At the same time, it is concluded that the members of the Association succeeded in passing on the Russian engineers' traditions to their children. The article is based on the Association documents from P.A. Shchelkov's personal archive as well as materials from the Russian-language press in the USA and other emigrant publications which have been identified in the Museum of Russian Culture in San Francisco and the University of Hawaii Library (Honolulu, USA).

Keywords: Russian engineers in America, Russian diaspora in the USA, Kharbin Polytechnic Institute Alumni Association, the corporate culture of engineers

For citation: Natalia V. Khisamutdinova; Amir A. Khisamutdinov. The Corporate Culture of Russian Engineers in America: Example of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(3):81-97.

DOI: 10.31857/S268667300013412-3

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня опубликовано немало работ, рассказывающих об общественных объединениях, созданных в США выходцами из России, и их значении в сплочении членов русских общин [Александров Е.А. 2005; Зацепина О.С. 2011; Ручкин А.Б. 2013 и др.]. Вместе с тем, работа ряда организаций, объединяющих русских людей в Америке, остаётся недостаточно изученной. В частности, малоизвестна Ассоциация выпускников Харбинского политехнического института (*Harbin Polytechnic Institute Alumni Association*), созданная в Калифорнии в 1966 г. и существовавшая до недавнего времени. Между тем это объединение весьма показательно с точки зрения сохранения корпоративной культуры русских инженеров.

В отличие от общественных организаций, членом которых мог стать любой представитель русской диаспоры, объединения русских эмигрантов, созданные по профессиональному признаку наряду с задачами помощи нуждающимся и сохранения русского языка и традиций, демонстрировали большую приверженность корпоративной культуре, тем нормам и моделям поведения, которые сложились внутри профессионального сообщества и базировались на присущей ему системе ценностей. Говоря о сообществе инженеров, можно выделить такие компоненты корпоративной культуры, как способы определения лидерства и разрешения конфликтов, строгую финансовую дисциплину и грамотное дело-производство, солидарность с коллегами и взаимоподдержка, положение в организации отдельных лиц и система коммуникации, соблюдение установленных табу и ритуалов.

Анализ деятельности объединения выпускников Харбинского политехнического института (ХПИ) подтверждает вывод современных социологов о том, что «корпоративная культура... является тем нематериальным активом, который обеспечивает успех или неуспех организации» [Шинкаренко О.Н. 2011: 34]. В работе Ассоциации хорошо прослеживаются основные признаки корпоративной культуры русского инженерного сообщества начала XX века, что сделало её одной из самых успешных и долговечных русских общественных организаций в США.

В основу статьи положены документы Ассоциации, сохранившиеся в личном архиве выпускника ХПИ Петра Алексеевича Щёлкова и переданные коллекционеру и издателю М.Н. Иваницкому (Сан-Франциско). В его семье авторы и смогли познакомиться с этой коллекцией во время полевых исследований на тихоокеанском побережье США. В статье также использованы публикации зарубежной русской прессы и другие эмигрантские издания, выявленные в Музее Русской культуры в Сан-Франциско и библиотеке Гавайского университета (Гонолулу Т.М. Иваницкую, США). За большую помощь в исследованиях авторы благодарят Т.М. Иваницкую (Калифорния), заместителя председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско И. Франкьена (*Yves Franquien*) и русского библиографа Гавайского университета П. Полански (*P. Polansky*).

РУССКИЙ ВУЗ НА КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Среди специалистов русского происхождения, работавших в США в 1940-е–1980-е годы, было немало лиц с дипломом Харбинского политехнического института. Основанный в 1920 г. русскими инженерами Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) как Русско-китайский техникум, через два года он стал институтом, а в 1928 г. получил своё окончательное название. Начиная работу со 110 студентами, институт быстро набрал силу: к осени 1926 г. на двух факультетах, дорожно-строительном и электромеханическом, учились уже 659 человек, в подавляющем большинстве русские.

Создатели института изначально ориентировались на повышенный уровень обучения, воспользовавшись программами технических вузов России. Высокой квалификацией обладали и преподаватели: их научная подготовка сочеталась с большим инженерным стажем. Как позднее отмечалось, «разрабатывая все необходимые материалы для создания Политехнического института как совершенно новой и своеобразной высшей технической школы, его основатели стремились подготовить инженеров всесторонне развитых, обладающих широкими знаниями в области технических наук» [Калугин Н.П. 1980: 59].

Оценивая результаты первых выпусков (конец 1924–1925 г.), директор вуза А.А. Щёлков писал: «То обстоятельство, что все лица, окончившие институт, устроились довольно прилично на местах не только на КВЖД, но и в частных предприятиях, ...указывает на то, что уроки жизни не прошли для создателей института даром, и они дали своим питомцам те знания, то умение напряжённо работать, каких требует беспощадная конкуренция и потребность дня» [Щёлков А.А. 1925: 36]. Это подтверждали и выпускники: «...мы смогли занять соответствующее положение чуть ли не во всех странах мира и, как нам известно, нигде не посрамили своего политехникума. А ведь нас оценивали исключительно за знания, так как у нас за спиной не было имени знаменитого университета» [17].

Студенты ХПИ не только получали прочные знания. Их преподаватели, инженеры-путейцы и другие русские специалисты, оказавшиеся в Харбине в числе беженцев Гражданской войны, старались приучить молодых людей к сплочённости и взаимопомощи. Они хорошо понимали, насколько это важно, когда живёшь и работаешь вдали от родины. Эти уроки пригодились в США, где взаимовыручка часто оказывалась единственным средством выживания.

У ИСТОКОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Среди русских выпускников ХПИ были те, кто уехал в Америку вскоре после получения диплома, но большинство попали в США в составе перемещённых лиц (*displaced persons*) после Второй мировой войны, когда выходцам из России стало небезопасно оставаться в Китае. К весне 1958 г. в Калифорнии

проживали около ста выпускников ХПИ: большинство, 78, в Сан-Франциско, 8 – в Лос-Анджелесе, остальные – в окрестных городках [2], и это число постепенно росло [3].

Несколько инженеров из Харбина, прибывшие в США еще до войны, периодически встречались, отмечая вместе годовщину создания ХПИ и другие знаменательные даты. До 1950 г. эти встречи не были многочисленными, однако по мере переезда в Америку других выпускников ХПИ общение становилось все более тесным и регулярным. Составление ими списков бывших студентов ХПИ, проживающих в США [2; 3], убеждает в намерении инициаторов встреч вовлечь в круг общения новых лиц.

В 1952 г. 30-ю годовщину ХПИ отмечали уже 22 инженера, а с 1953 г. на обеды, которые устраивались в лучших ресторанах Сан-Франциско, стали приглашать жён, коллег и друзей. Чтобы иметь возможность оплатить аренду зала, с посетителей всех встреч стали брать взнос. Оставшиеся деньги предназначались для помощи неимущим, но среди выпускников ХПИ таковых, видимо, не имелось.

В отличие от довоенного времени, когда после депрессии в США рабочих мест не хватало, а труд плохо оплачивался, во время войны и после неё все инженеры оказались востребованными и заняли более высокие посты. Благодаря этому к 1965 г. у бывших студентов ХПИ накопилась сумма в 3 тыс. долларов. Американские стандарты финансовой дисциплины требовали легализации доходов, что и заставило поднять вопрос об учреждении Ассоциации выпускников ХПИ как полноправного обладателя этих денег [Никитин А.Ф. 1979: 268].

Среди активистов-инициаторов объединения был один из первых выпускников ХПИ (1926) Александр Януарович (Иванович) Чернявский (1902–1970, Сан-Франциско). Получив диплом, он преподавал в родном институте, а после закрытия его японскими властями (1938 г.) уехал в США, где был профессором ряда университетов, в том числе Калифорнийского (Беркли). О большом авторитете профессора в Ассоциации говорит избрание его почетным председателем [А.Я. Чернявский 1970: 89].

У истоков Ассоциации стояли и два инженера-электрика Сергей Сергеевич Бузолин (1918, Петроград – 1995, Сан-Франциско) и Анатолий Николаевич Карпенко (1916, Харбин – 1995, Сан-Франциско). Окончив ХПИ одновременно в 1937 г., в США они приехали в разное время. Бузолин с 1940 г. работал на разных инженерных должностях в Калифорнии, на Аляске и Гавайях. Как грамотного специалиста с огромным опытом в разных областях его с 1975 г. приглашали в качестве консультанта по крупным проектам, включая строительство электростанций и аэропортов. Карпенко после выпуска был инженером-конструктором в Шанхае и эмигрировал в США в 1949 г. Живя в Сан-Франциско, он имел 14 патентов на изобретения и сделал хорошую карьеру: в течение 17 лет был главным инженером крупного производства, а затем вице-

президентом другой компании, не прекращая работу даже после 70 лет [Харбинские инженеры 1989: 72–73].

11 августа 1965 г. для разработки устава новой организации и подготовки к её регистрации избрали временное правление (*Board of Directors*) с президентом А.Ф. Никитиным, вице-президентом П.И. Попковым и казначеем К.Л. Гредякиным.

«НА ПОЧВЕ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ»

Официально объединение было зарегистрировано в Калифорнии 29 сентября 1966 г. как Ассоциация выпускников Харбинского политехнического института (*Harbin Polytechnic Institute Alumni Association*). Её не считали сугубо профессиональным объединением, а потому принимать в Ассоциацию решили не только выпускников ХПИ, но также их жён и совершеннолетних детей – в качестве членов-соревнователей с правом голоса. Стать членами объединения могли и выпускники Северо-Маньчжурского университета (СМУ): в нём доучивались студенты ХПИ после закрытия вуза в 1938 г. Устав (*Constitution*) закреплял выборность и ротацию руководящих органов: правление из пяти членов избиралось тайным голосованием на два года. Основной задачей считалось содействие укреплению дружеских связей между членами Ассоциации на почве общих интересов, а главным принципом провозглашалась аполитичность [1].

Итоги и планы работы обсуждались на ежегодных общих собраниях. За два месяца до него все члены Ассоциации вместе с объявлением о дате встречи и повестке дня получали финансовый отчет за минувший год, предполагаемые изменения в Уставе и бюллетеневые листы для голосования по этому поводу. В год пере выборов рассылались листы для избрания членов правления и комиссий. Кроме того, в обязательном порядке члены объединения получали копии протоколов собраний и заседаний правления, а также другие материалы делопроизводства. Это позволяло всем, включая живущих в стороне от Сан-Франциско, быть в курсе дел Ассоциации.

«В Америке существует, как известно, несколько русско-американских инженерных обществ, – писала газета, – в том числе в городе Сан-Франциско успешную деятельность в течение многих лет развивает Объединение питомцев Харбинского политехнического института. Главная цель подобных организаций – объединить русских специалистов с высшим техническим образованием и облегчить первые шаги новоприбывших при вступлении в незнакомую страну. Составление и чтение докладов в инженерной аудитории на новейшие темы современной техники повышают квалификацию...» [Калугин Н.П. 1980: 3].

Один из активистов объединения, Николай Петрович Калугин (1902 г., Хабаровск – 1987 г., Сан-Франциско) получил диплом инженера путей сооб-

щения с первым выпуском ХПИ (1924 г.). До приезда в 1958 г. в США он работал на разных инженерных должностях в Маньчжурии, на Филиппинах и в Бразилии (с 1953 г.). В Южной Америке он устроился на работу в фирму по производству крупных металлических конструкций и, переехав в Сан-Франциско, использовал этот опыт в компании “Дж-эф-ди-эс сивил энд стракчурел инджиниерс” (*GFDS Civil and Structural Engineers*). Из-за болезни Калугину пришлось уйти на пенсию раньше, чем его сокурсникам, уже в 1970 г., но он нашел себе достойное занятие: стал собирать материал о русском вузе в Китае, его профессорах и выпускниках, публикуя статьи в русских газетах и журналах.

Деятельным членом Ассоциации был и П.А. Щёлков (1900–1993 гг., Сан-Франциско), сын первого директора Русско-китайского техникума / политехнического института А.А. Щёлкова. Инженер второго выпуска (январь 1925г.), он работал в конторе архитектора Ховарда-Форда в Харбине, проектируя здание для «Интернешнл бэнкинг компании» (*International Banking Co*), затем перешёл в шведскую фирму «Сведиш метч компании» (*Swedish Match Co*), строившую заводы в странах Азии, а в США приехал в 1950 г. из Японии, где проектировал и строил жилые здания. Грамотным специалистом Щёлков проявил себя и в Америке, работая инженером по проектированию и производству металлоконструкций до 82 лет [Харбинские инженеры, 1989: 70]. На инженера учился в университете Сан-Диего и его внук Христофор: в 1983 г. он подавал в Ассоциацию прошение о выдаче стипендии.

ПОМОЩЬ РУССКИМ СТУДЕНТАМ В АМЕРИКЕ

Статус некоммерческой организации освобождал Ассоциацию от уплаты налогов при условии использования доходов исключительно на внутренние расходы и благотворительность. Средства, собравшиеся на счету объединения, решили пустить на стипендии детям членов Ассоциации, поступившим в американские университеты на технические специальности. Для этого в январе 1968 г. создали Фонд именной стипендии Харбинского политехнического института. «Стипендия есть основная цель объединения, созданная в память о ХПИ», – писали члены комиссии, разработавшей Положение о стипендиях (А.Я. Чернявский, К.К. Чикин, Я.Е. Румарчук и В.Я. Прищепенко), поэтому в Положении записали, что претендентам желательно знать историю харбинского института [8].

Положение о стипендиях несколько раз дополнялось. В 1969 г. в него внесли пункт о помощи студентам других специальностей, если они были детьми выпускников ХПИ. Им стали выдавать беспроцентную ссуду на завершение образования, которую следовало вернуть после поступления на работу. Первым получателем стипендии (1969 г. и 1970 г.) стал С.П. Богатский, а первую возвратную ссуду выдали в 1970 г. Л. Шебалину [Никитин А.Ф. 1979: 268].

Позднее расширили и список специальностей, позволяющих получить стипендию, и претендовать на неё - по рекомендации членов Ассоциации – смогли все молодые люди русского происхождения. Объявление о приёме прошений для получения стипендии на 1988–1989 академический год сообщало: «Лица, желающие получить стипендию, должны иметь намерение получить образование в каком-либо высшем учебном заведении США по следующим дисциплинам: инженерные науки любой категории, математика, физика, химия, астрономия, геология, метеорология, биология, медицина, юриспруденция. Стипендии будут выдаваться лицам с наилучшей успеваемостью в прошедшем учебном году» [5].

При назначении стипендий прежде всего обращали внимание на академические успехи, ужесточая критерии оценки достижений и отказывая тем, кто не предоставил этих данных. Беспристрастному подходу к кандидатам способствовала ротация членов стипендиальной комиссии: их избирали на два года. Хотя назначение стипендий часто сопровождалось критикой и разбирательствами, к чести инженеров, среди них всегда находились мудрые люди, умевшие сгладить разногласия и унять споры.

Размер стипендии не был одинаковым. На общем собрании утверждалась общая сумма (оставшаяся после планирования других расходов, чаще всего около тысячи долларов), которую распределяли между подавшими заявления. В 1979 г., когда Фонд составил всего 700 долл., решено было ограничиться одной стипендией. «Маргарита Павлова, девушка с исключительными способностями, уже закончила с успехом Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и продолжает образование на получение звания адвоката военно-морского суда», – записано в протоколе собрания [11].

С повышением в США в 1980-е годы платы за обучение члены Ассоциации посчитали размер стипендии «абсолютно недостаточной суммой». В прениях общего собрания 1985 г. прозвучало предложение увеличить стипендию до 1500–2000 долл. на студента, но поддержки оно не нашло, несмотря на стабильное финансовое положение объединения. В этом проявилась рачительность инженеров и забота о будущем благосостоянии организации.

ГЛАВНОЕ – ФИНАНСОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

На протяжении всех лет работы Ассоциации её члены не переставали заботиться о финансовой стабильности своего объединения. В первые годы в протоколах общих собраний отмечался дефицит бюджета и фиксировались предложения по его устранению. Инициатива нередко исходила от жён инженеров, которые вызывались своими силами и на свои деньги накрыть стол для очередной встречи. Со второй половины 1970-х гг. требований сокращения расходов стало гораздо меньше, а финансовое положение продолжало укрепляться благодаря вложению основной части средств Ассоциации в акции крупнейшей

энергетической компании Америки «Пасифик гэз энд электрик компании» (*Pacific Gas and Electric Co*), приносившие хорошие дивиденды. Наиболее удачным годом в этом отношении инженеры называют 1985, когда капитал Ассоциации превысил 53 тыс. долл. Тем не менее, финансовая дисциплина строго соблюдалась. В частности, большинством голосов отклонили предложение списать ссуду студенту П. Ильвейсу, не сумевшему вернуть деньги вовремя (продолжал обучение и не работал). Собрание постановило перенести срок возврата ссуды на более поздний срок, но долг не прощать [11].

Несколько раз члены Правления вносили на рассмотрение вопрос о введении в Ассоциации членских взносов, которые изначально не предусматривались, но большинством голосов предложение отклонялось. Удачное вложение средств, как записали в протоколе собрания, способствует росту капитала объединения, а экономное ведение дел позволяет обойтись без членских взносов [14]. Тем не менее, было поддержано предложение С. Бузолина чаще проводить концерты, балы, лотереи и другие мероприятия, дающие доход, и организовывать сбор пожертвований. Стипендиальный фонд значительно пополнился уже на этом собрании, и первым в него внёс сто долларов Бузолин. Благодаря этой инициативе стипендия в 1987 г. выросла: 900 долл. выдали А. Медленову, будущему инженеру-механику, и 600 долл. – Е. Грабль, студентке медицинского факультета. В том же году Ассоциация учредила ежегодную награду, 100 долл., лучшему ученику Русской церковной гимназии при Святоскорбященском соборе (Сан-Франциско) [15].

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ КОЛЛЕГАМ

Законы Калифорнии запрещали организациям, освобождённым от налогов, оказывать финансовую помощь из своего капитала членам или друзьям объединения. Это можно было сделать только за счёт добровольных пожертвований. Члены Ассоциации уже имели опыт поддержки коллег: в 1952 г. Алексей Фёдорович Никитин (1904–1995 г., Сан-Франциско) организовал сбор средств для инженера В.Н. Дилпа, чья страховка не позволяла полностью оплатить восстановительное лечение после инсульта, и в течение двух лет периодически посылал переводы в г. Фресно [Никитин, 1979: 267]. В дальнейшем помощь семье Дилпа поступала уже от имени Ассоциации [15; 16].

В 1958 г. к выпускникам ХПИ, живущим в США и Австралии, обратился за помощью Михаил Михайлович Эрихман (1893 г., Москва – 1985 г., Сидней), бывший профессор-математик, не имевший средств на выезд из Китая. В обеих странах были созданы фонды помощи. Если дорогу в Сидней профессору оплатили русские австралийцы, то ежемесячное пособие в течение десяти лет, до назначения ему правительственной пенсии (1969 г.), он получал от инженеров из Сан-Франциско [Скорбная страница 1989: 201].

Деньги, оставшиеся в фонде Эрихмана, легли в основу созданного в 1970 г. при Ассоциации постояннодействующего Фонда помощи коллегам, который возглавил тот же Никитин. С апреля 1973 г. объединение посылало ежемесячное пособие в Аргентину инженеру В.Н. Горбушину, преклонный возраст которого не позволял работать в полную силу. После его смерти деньги поступали вдове. С марта 1978 г. ежемесячные переводы (15–20 долл.) отправлялись в Чили вдове инженера Е.С. Пономаренко. Существовали и краткосрочные фонды памяти. Так, после ухода из жизни (18 февраля 1982 г.) бывшего секретаря ХПИ Н.И. Пянютина в фонд его имени была собрана 1 тыс. долл., переданная в мае вдове, после чего фонд был закрыт [7].

Анализ документов Ассоциации позволяет утверждать, что вниманием не был обделён ни один из её членов. Сведения о цветах и конфетах в день рождения от имени всего объединения, посещения больных, открытках с пожеланиями выздоровления и передачах пациентам больниц имеются в каждом годовом отчёте. Солидарность проявлялась не только по отношению к членам Ассоциации, но и в целом к коллегам. Протоколы большинства годовых собраний хранят сообщения о завтраках и обедах, устроенных в честь приезда в Сан-Франциско того или иного инженера-выпускника ХПИ из другой страны. «Чрезвычайно приятно, когда питомцы одного и того же института, волею судеб оказавшиеся в различных местах земного шара, встречаются после многолетней разлуки и питают друг к другу прежние хорошие товарищеские чувства», – отмечал журнал «Политехник» [Никитин А.Ф. 1979: 267].

Средства на благотворительность собирали во время собраний и на торжественных встречах по поводу праздников. Ежегодно весной Ассоциация устраивала торжественный обед и бал в честь очередной годовщины основания ХПИ, на который приглашали других членов русской общины и американских коллег. Усилиями жён и дочерей инженеров обязательно сервировали праздничный стол. В 1986 г. помимо угощения организаторы устроили выставку работ членов Ассоциации. Представленные на ней картины, скульптуры, фотографии, керамические изделия продавались, а доход пополнял Фонд стипендии и Фонд помощи [15].

Широко отметили в Сан-Франциско и 65-летие Харбинского политехнического института (20 ноября 1987 г.). Единственный к тому времени представитель первого выпуска Калугин был тяжело болен и не смог прийти на встречу, но старейший по возрасту выпускник ХПИ Михаил Николаевич Покровский участвовал в торжестве и выступил с речью. «Я работал сначала проектировщиком мостов, – вспоминал он, – а потом на постройке больших мостов как старший инженер по искусственным сооружениям. Это была незабываемая эпопея, особенно для молодого инженера». В Калифорнии Покровский занимал сразу две должности, инженера-конструктора и инженера-строителя, в «Дель Монте корпорейш» (*Del Monte Corporation*) и в отставку ушёл только в 75 лет. На инже-

нера учился и его внук, который дважды становился стипендиатом Ассоциации – в 1980 г. и 1981 г. [Покровский М.Н. 1984: 10].

Членов Ассоциации приглашали на аналогичные празднества и в Харбин. Так, в 1980 г. 60-летие со дня основания Русско-китайского техникума отмечал в Китае профессор Василий Дмитриевич Прянишников (*V. Prian*) (1908 г.–1981 г., Пало-Альто, Калифорния). Выпускник ХПИ 1931 г., он продолжил образование в Америке, получив сначала степень магистра, а затем и доктора философии (*PhD*). Коллеги отзывались о нем как о человеке, имевшем интересную научно-инженерную и академическую карьеру в области космонавтики, и связывали его имя с созданием первого американского спутника [Скорбная страница. 1984: 88].

В 1985 г. Харбин посетили С.С. Бузолин и С.М. Гордеев. 25 августа они рассказали членам Ассоциации об экскурсиях по городу и обновлённому Политехническому институту, беседах с администрацией и студентами. Инженеры-бывшие харбинцы сохраняли добрую память о городе, где прошла молодость, институте и его преподавателях, хотя и не соглашались с новым названием института – Харбинский технологический.

Дружеские связи существовали у инженеров Калифорнии с коллегами в Австралии, где в 1966 г. было создано Объединение питомцев Харбинского политехнического института (Сидней). Издававшийся ими журнал «Политехник» распространялся по подписке и среди русских инженеров в Калифорнии. На дружескую встречу представителей двух объединений в сентябре 1984 г. в Сан-Франциско пригласили также гостей из Харбина, Тайбэя и Японии. «Общее впечатление посетителей от наших обедов было прекрасное, – писал очевидец, – поэтому все, кто побывал у нас один раз, приходил и в последующие годы... Наши встречи считались самыми лучшими в Сан-Франциско. Всегда играл хороший оркестр. Отзывы обычно были весьма хорошими, и гости, как правило, благодарили устроителей за хорошо проведенное время» [Никитин А.Ф. 1979: 268].

«ПО ИНЕРЦИИ ИДЕТ К ЗАВЕРШЕНИЮ...»

Если к первому общему собранию (27 января 1968 г.) в Ассоциацию записались 58 человек, то в 1970–1980-е годы она насчитывала 120–130 членов: выпускников ХПИ и СМУ, их жён и детей. Вопрос о членах семей инженеров долгое время вызывал споры, пока 1 марта 1980 г. правление не поставило точку в этих дискуссиях: «Объединение бывших питомцев ХПИ – это организация, укрепляющая дружбу между членами на почве общих интересов. Самыми близкими для нас были и есть жёны и дети. Их безвозмездная помощь на протяжении более десяти лет способствовала заработку почти 18 тыс. долл. Правление считает, что лишение права голоса жён, детей и стипендиатов не будет служить им благодарностью за проведённую ими работу» [4]. На тот момент в Ассоциации состояли 69 инженеров, 24 жены, 15 детей и два студента-стипендиата.

К середине 1980-х годов стало заметным постепенное сокращение численности объединения. Ежегодные собрания открывались панихидой по ушедшим в мир иной, а в Ассоциации появилась новая традиция: в апреле – мае инженеры собирались в воскресный день на Сербском кладбище, на могиле коллеги, скончавшегося последним в предыдущем году, чтобы отслужить общую панихиду по всем, кого они потеряли. Так, 15 мая 1983 г. панихида прошла на могиле Михаила Ганина. Окончив ХПИ в 1937 г., он проявил себя талантливым инженером-строителем в Китае, Австралии и США. В апреле 1988 г. панихиду отслужили на могиле инженера-электромеханика Владимира Константиновича Огильви, сына врача К.Н. Огильви, хорошо известного в русских общинах Китая. 22 апреля 1990 г. панихида прошла на могиле Николая Евгеньевича Сумарокова (*Summers*).

Отразилась на работе Ассоциации и возросшая ассимиляция русских американцев. Если в первые годы большинство документов для внутреннего пользования составлялось на русском языке, то в 1980-е годы инженеры всё чаще переходили на английский язык не только в делопроизводстве, но и при общении друг с другом. Вот и в 1984 г. приглашение на праздник в честь годовщины ХПИ было напечатано по-английски. Русский колорит ему придавали русские слова, написанные латиницей: «*Russian style cold 'zakuski' will be offered at the buffet table*» (Холодные закуски в русском стиле будут предложены в виде буфета) [9].

Отход от русского языка и участия в общественной жизни русской общины особенно был замечен у молодого поколения, получившего образование в университетах США и работавшего в американских компаниях. Если стипендиаты посещали мероприятия Ассоциации в знак благодарности, то другие дети выпускников ХПИ, взрослея, отдалялись от объединения. До середины 1980-х годов протоколы общих собраний отражали участие молодых людей в деятельности Ассоциации: в баллотировочных листах встречаются фамилии детей выпускников ХПИ (М. Топорков, В. Родионов-мл., М. и Н. Забелины). Председатель правления П.И. Попков высказывал надежду, что «со временем это число увеличится, и молодёжь постепенно возьмёт на себя работу в Объединении. Тем самым сохранится память об институте, который дал образование их родителям, а также о родителях, давших образование им» [13].

Увы, надежды не оправдались, несмотря на работу Комиссии по привлечению новых членов. С начала 1980-х годов вступление в Ассоциацию разрешили не только выпускникам ХПИ, но и всем, кто пробыл в стенах института не менее года. С 1985 г. решения общих собраний стали считать законными даже при отсутствии кворума, а участвовать в них без права голоса приглашали всех желающих. В протоколе собрания 1986 г. зафиксировано пожелание Правлению энергичнее искать новые пути для вовлечения в работу Ассоциации новых членов, в том числе выпускников других технических вузов, а не только ХПИ [14].

Вопрос о возможной ликвидации Ассоциации впервые был поднят на общем собрании 1988 г. «Люди стареют, – записано в протоколе, – много родных, друзей и знакомых давно сошли с жизненного пути. Заметно сократилось количество наших инженеров, что сильно отражается на активной деятельности Объединения. Свежего притока молодых питомцев нет и не может быть, так как с 1953 г. ХПИ перешёл Китаю, и выпуск русских инженеров прекратился. Вполне понятно, организация по инерции идёт к намеченному завершению и должна быть своевременно ликвидирована как утратившая свое назначение и цель» [16]. Половина присутствовавших проголосовали тогда за изменение формулировок о целях и задачах организации.

О том, как наилучшим образом реализовать накопленные средства и имущество Ассоциации, инженеры задумывались значительно раньше. «Решение, как поступить с деньгами, имуществом, архивом, должно исходить только от общего собрания политехников, – писали в 1979 г. А.Н. Князев, выпускник 1933 г., и И.В. Осипов, выпускник 1938 г. – Мы считаем, что наш фонд в будущем не должен быть передан людям или учреждениям, не имеющим отношения к нашему институту, так как фонд создавался трудами всех политехников в течение десятков лет, поэтому логично ликвидировать его, когда придет время, самими политехниками...» [10].

Существовали предположения, что «последние политехники захотят оставить о нашем Институте и своей работе память в виде памятника, иконы, пожертвования церкви или издания истории Харбинского политехнического института, которую, может быть, наши дети и внуки не будут читать, ...но которая будет иметься в американских, австралийских и других стран университетах и когда-нибудь заинтересует читателя в России» [10]. Обнаружить какие-либо свидетельства осуществления этих замыслов не удалось, хотя попытки собрать материалы для будущей книги члены Ассоциации предпринимали неоднократно.

Дата прекращения работы Ассоциации также не выявлена. Последние документы в личном архиве Щёлкова относятся к 1993 г., когда его жизнь оборвалась. Вместе с тем сведения о ней встречаются и в более поздних источниках. Так, в 1996 г. газета сообщала о традиционном торжественном обеде в Ассоциации по случаю 74-й годовщины ХПИ (19 октября 1995 г.). В это время она насчитывала около 70 членов [В.Ф.С. 1996: 4]. В 1999 г. журнал помещал фотографии членов Объединения окончивших ХПИ [Шляпников Г.А. 1999]. В подписях под снимками наряду с фамилиями членов Ассоциации мы видим имена детей выпускников ХПИ (С. Богатского, В.В. Родионова, О.И. Осипова), что свидетельствуют о продолжении работы общественной организации, но уже в изменённом виде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института, как и других объединений русских специалистов в США, свидетельствует о сохранении в их среде корпоративности, усвоенной ещё в период учёбы в Харбине, где среди преподавателей было много инженеров-практиков. Ориентация на такие компоненты корпоративной культуры, характерные для инженерного сообщества России начала XX века, как солидарность с коллегами, взаимодействие и взаимоподдержка, ориентация на дружеские и родственные связи, – способствовали их успешному вхождению в американскую жизнь. Свидетельство этому – примеры трудоустройства в США инженеров-выпускников ХПИ и работа многих до глубокой старости.

С другой стороны, приверженность корпоративной культуре внутри Ассоциации обеспечили успешность и долговечность этого объединения. Определение лидерства через личностные качества и ротацию, строгая финансовая дисциплина и отлаженное делопроизводство, соблюдение установленных правил и ритуалов позволяли избежать бюрократизации и конфликтов, обеспечить взаимодействие и взаимопомощь.

Несмотря на то что активность объединения снижалась по мере ассимиляции русских американцев, особенно молодого поколения, верность традициям инженерного сообщества помогала поддерживать старые связи. Работа в Ассоциации детей инженеров-иммигрантов и занимаемые ими в 1990-е годы руководящие посты говорят о том, что старшее поколение сумело передать корпоративные ценности молодёжи.

ИСТОЧНИКИ

1. Собр. П.А. Щёлкова. Constitution of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association.
2. Собр. П.А. Щёлкова. Harbin Polytechnic Institute Alumni List for U.S.A. 1958, March.
3. Собр. П.А. Щёлкова. Harbin Polytechnic Institute Alumni List for U.S.A. 1959, April.
4. Собр. П.А. Щёлкова. Мнение Правления по письмам политехников. 1 марта 1980.
5. Собр. П.А. Щёлкова. Объявление Стипендиальной комиссии. 1988.
6. Собр. П.А. Щёлкова. Отчет А.Ф. Никитина по Фонду памяти Н.И. Панютина. 1982 г.
7. Собр. П.А. Щёлкова. Отчет Правления. Июль 1981 г.
8. Собр. П.А. Щёлкова. Отчет Стипендиальной комиссии. 1970 г.
9. Собр. П.А. Щёлкова. Письмо-приглашение. 1984 г.
10. Собр. П.А. Щёлкова. Письмо А.Н. Князева и И.В. Осипова Правлению Ассоциации. 20 дек. 1979 г.

11. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июнь 1980 г.
12. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июль 1981 г.
13. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июнь 1984 г.
14. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол собрания Правления 1986 г.
15. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июль 1987 г.
16. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. 1988 г.
17. Собр. П.А. Щёлкова. Текст выступления на торжественном собрании по поводу годовщины ХПИ. 1971 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А.А. Чернявский. 1970. [Некролог] // *Политехник*. № 2. Сидней. С. 89.
- Александров Е.А. 2005. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден (Коннектикут, США), Сан-Франциско (США), СПб (Россия), 599 с.
- В.Ф. С[алатко]. 1996. [Без названия] // *Русская жизнь*. Сан-Франциско. 15 марта. С. 4.
- Зацепина О.С., Ручкин А.Б. 2011. Русские в США: Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. Нью-Йорк: Rach-C Press, 290 с.
- Калугин Н.П. 1980. К 60-й годовщине основания Политехнического института в городе Харбине (в порядке дискуссии) // *Русская жизнь*. Сан-Франциско. 16 мая. С. 3.
- Калугин Н.П. 1972. Юбилейная дата Политехнического института // *Политехник*. № 4. Сидней. С. 7–11.
- Никитин А.Ф. 1979. История организации объединения питомцев ХПИ в Сан-Франциско // *Политехник: Юбилейный сб. 1969–1979*. № 10. Сидней. С. 267–268.
- Покровский М.Н. 1984. Инженер путей сообщения // *Политехник*. № 11. Сидней. С. 10–11.
- Ручкин А.Б. 2013. Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США // *Россия и современный мир*. № 4. С. 184–193.
- Скорбная страница. 1989 // *Политехник*. № 12. Сидней. С. 201.
- Скорбная страница. 1984 // *Политехник*. № 11. Сидней. С. 88.
- Харбинские инженеры в Америке. 1989 // *Политехник*. Сидней. № 12. 68–76.
- Шинкаренко О.Н. 2011. Корпоративная культура: мифы и реальность // *Кадры предприятия*. № 9. Москва. С. 34–45.
- Шляпников Г.А. 1999. Краткое описание состава Объединения окончивших ХПИ в Сан-Франциско // *Политехник*. № 15. Сидней. С. 14–18.
- Щёлков А.А. 1925. Русско-Китайский политехнический институт в городе Харбине на 1 мая 1925 года и его первые выпуски инженеров. Харбин: Тип. КВЖД, 40 с.

REFERENCES

- A.YA. Chernyavskij. 1970. [Necrologue] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 2, Sidney, p. 89.
- Aleksandrov E.A. 2005. Russkie v Severnoi Amerike: Biograficheskii slovar' [The Russians in the Northern America: Bibliographical Reference-book] (In Russ.). Hemden (Konnektikut, USA), San-Francisko (USA), S.-Petersburg, Russia), 599 p.
- Harbinskie inzhenery v Amerike. 1989. [Kharbin Engineers in America] (In Russ.). *Polytechnic*, No.12, Sidney, pp. 68–76.
- Kalugin N.P. 1980. K 60-j godovshchine osnovaniia Politekhnikeskogo instituta v gorode Kharbine (v poriadke diskussii) [The 60th anniversary of the Polytechnic institute in Kharbin: for the discussion] (In Russ.). *Russkaya zhizn'*, San-Francisko, 16 May, p. 3.
- Kalugin N.P. 1972. Iubileinaia data Politekhnikeskogo instituta [The jubilee of the Polytechnic institute] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 4, Sidney, pp. 7–11.
- Nikitin A.F. 1979. Istoriia organizatsii ob"edineniia pitomtsev KhPI v San-Frantsisko [History of the KhPI Alumni Association establishing in San-Francisco] (In Russ.). *Polytechnic: Yubilee book. 1969–1979*, No. 10, Sidney, pp. 267–268.
- Pokrovskij M.N. 1984. Inzhener putei soobshcheniia [A railway engineer] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 11, Sidney, pp. 10–11.
- Ruchkin A.B. 2013. Tsentr «Nasledie» i organizatsii russkoi diaspory v SSHA [Inheritance Centre and organizations of the Russian diaspora in the USA] (In Russ.). *Rossiia i sovremennyy mir*, No. 4, pp. 184–193.
- Shchyolkov A.A. 1925. Russko-Kitaiskii politekhnikeskii institut v gorode Kharbine na 1 maia 1925 goda i ego pervye vypuski inzhenerov [Russo-Chinese polytechnic institute in Kharbin on May 1, 1925, and its first alumni engineers] (In Russ.). Kharbin: Tip. KVZHD, 40 p.
- Shinkarenko O.N. 2011. Korporativnaia kul'tura: mify i real'nost' [Corporate culture: myths and truth] (In Russ.). *Kadry predpriyatiya*, No. 9, Moscow, pp. 34–45.
- Shlyapnikov G.A. 1999. Kratkoe opisanie sostava Ob"edineniya okonchivshikh KhPI v San-Francisko [Brief description of the KhPI Alumni Association in San-Francisco] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 15, Sidney, pp. 14–18.
- Skorbnaiia stranitsa. 1989. [The mourning page] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 12, Sidney, p. 201.
- Skorbnaiia stranitsa. 1984. [The mourning page] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 11, Sidney, p. 88.
- V.F.S[alatko]. 1996. [Bez nazvaniia]. (In Russ.). *Russkaya zhizn'*, San-Francisko, 15 March, p. 4.
- Zacepina O.S., Ruchkin A.B. 2011. Russkie v SSHA: Obshchestvennye organizatsii russkoi emigratsii v XX–XXI vv. [Public organizations of Russian emigrants in XX–XXI centuries] (In Russ.). New-York: Rach-C Press, 290 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна, доктор исторических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

Российская Федерация, Владивосток, 690013, ул. Гоголя, 41.

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович, доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Российская Федерация, Владивосток, 690022, ул. Маковского, 159.

Natalia V. KHISAMUTDINOVA, Doc. Sci. (History), Professor, Vladivostok State University of Economics & Services. 49, ul. Gogol'a, Vladivostok, Russia 690013

Amir A. KHISAMUTDINOV, Doc. Sci. (History), Head of the Dept., Central academic library, Far Eastern branch, Russian Academy of Sciences. 159, ul. Makovskogo, Vladivostok, Russia 690022